

23 февраля День защитника Отечества

На этой фотографии мы видим ветерана, потомственного работника «Парижской коммуны», фронтовика Сергея Павловича Карпова молодым паренком в темном халате ремонтника во дворе нашей фабрики около монолитного корпуса, в котором он и трудился на третьем этаже в 7-м цехе, вернувшись домой в Москву после демобилизации из армии в начале 1946 года. В руке он держит рабочий инструмент: молоток и отвертку. На фабрику он был принят по рекомендации Абрама Яковлевича Глейзера, старшего механика по оборудованию швейной группы ремонтно-механического цеха – хорошего знакомого отца Сергея – Павла Павловича. Вместе они уезжали в Свердловск на фабрику «Урал-обувь», куда в ноябре 1941 года, когда враг близко подступил к Москве, была эвакуирована наша «Парижская коммуна». Вот что рассказывается об этом в книге «Имени Парижской коммуны» в главе 3 «Вклад в победу над фашизмом» на стр. 133:

«На новом месте разгрузка вагонов шла при 3-градусном морозе, люди страдали от холода, пронизывающего ветра. Москвичи влились в коллектив фабрики-новостройки «Урал-обувь» и помогли ему быстро освоить производственные мощности... В короткий срок фабрика увеличила выпуск армейской обуви в 4 раза».

В 30-е годы Павел Павлович Карпов работал в рантовом корпусе на заделке. Он был обучен обувному ремеслу с детства, мальчиком отдан в ученики сапожнику. На фабрику пришел умелым мастером, мог не только шить сапоги или другую пару обуви от раскроя до конца, но и колодку сделать. Отец был инвалидом второй группы. Участник Первой Мировой войны, на фронте во время газовой атаки он получил отравление, от которого вылечиться не смог. Всю жизнь страдал от мучительных приступов астмы.

Жили Карповы неподалеку – на улице Осипенко (Садовнической), растили троих сыновей. Старший из них Александр с 1924 года рождения добровольцем вступил в 9-ю Кировскую дивизию народного ополчения с завода «Красный блок» (он на-

ходился неподалеку от их дома, на той же улице) в августе 1941 года. Основной состав дивизии, куда вошли ополченцы и нашей «Парижской коммуны» формировался в июле, но ее пополнение продолжалось все лето. Брату Саше было в ту пору 17 лет, мобилизации он не подлежал, его ровесников начали брать в армию по призыву только в 1942 году. Александр успел прислать домой с фронта только одно письмо, и в том же 1941 году пропал без вести.

Средний Сергей был моложе

на два года. До войны, окончив семилетнюю 648-ю школу на улице Осипенко, он поступил в 14 лет в Московское речное училище и успел год поучиться. А как война началась, пошел работать в Московский западный порт в Филях плотником.

После отправки отца с фабрикой в эвакуацию в Свердловск в ноябре 1941 года они остались дома с мамой и младшим братом Валей, которому было 11 лет. Так они и жили троим, ждали писем отца из Свердловска до 1943 года, когда Сергей был призван в армию.

Сначала их, молодых 17-летних ребят, направили в учебный 20-й отдельный автомобильный полк в старинный волжский город Городец Горьковской области, очень красивый. Там полгода они проходили начальную военную подготовку и учились вождению автомобилей, изучали их материальную часть. Затем были направлены на 2-й Белорусский фронт в зенитно-артиллерийскую дивизию резерва главного командования (РГК).

Рядовой Сергей Карпов стал водителем легкого грузовика ГАЗ-АА – легендарной полторки. Автомобиль был закреплен за взводом управления батареи и служил для перевозки связистов, радистов, санинструкторов, оружейных мастеров, а также соответственно для доставки запчастей для зениток. В своей батарее

и дивизии Сергей Карпов оставался до конца войны и армейской службы. До Берлина не дошел, вернее, не доехал. После окончания боев под Кенигсбергом в апреле 1945 года их дивизия осталась там – охраняла небо над городом и его окрестностями и уже оказалась в тылу.

В победном мае 1945 года 18-летний воин Сергей Карпов был награжден медалью «За боевые заслуги», а летом того же года – «За взятие Кенигсберга». По окончании боевых действий их дивизия РГК вошла в Северную группу войск и дислоцировалась в Польше, откуда Сергей Карпов был демобилизован и железнодорожным эшеленом вер-

меры с хорошими объективами и много фотографировали и на демонстрациях, и в будни, мы предположили, что этот снимок у конвейера тоже сделал он сам. Оказалось, не так. Аиду Генриховну сфотографировал тогда профессионал как передовую работницу.

Она отработала на фабрике 38 лет до пенсии, награждена медалью «Ветеран труда», также как и супруг. В одном цехе вместе они трудились до 1959 года, когда Сергея Павловича перевели в цех № 1, образованный вместо располагавшегося там штамповочного, выведенного с «Парижской коммуны» и переданного московскому заводу «Пролетарий»,

В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В НАШЕМ ЦЕХЕ РАБОТАЛИ МУЖЧИНЫ, В БОЛЬШИНСТВЕ ПРОШЕДШИЕ ФРОНТ

Нас все меньше и меньше, ветеранов войны. Мы по праву старейших – на виду у страны».

Из стихотворения фронтовика В.П. Краснова в цеховой стенгазете в 1985 году к 40-летию Победы.

нулся домой в Москву. К этому времени отец тоже прибыл из эвакуации в Свердловск и работал мастером в 74-м ремесленном училище на Зацепе. Обучал ребят сапожному делу. Среди его учеников оказался и младший сын Валентин. По окончании училища стал обувщиком 1-й модельной фабрики на Солянке, где проработал всю жизнь.

Когда вернулся с войны средний сын Сергей, Павел Павлович устроил его работать на «Парижскую коммуны» по ремонтно-механической части. Некоторые навыки ремонтной работы с механизмами он приобрел в армии – в учебном автомобильном полку и непосредственно на фронте. Но, тем не менее, особенности ремонта швейного оборудования Сергею пришлось осваивать в цехе под руководством более опытного наладчика Николая Владимировича Кирюхина. Он был старше лет на 20, и тоже – бывший фронтовик, как почти все мужчины фабрики. На фотографии мы видим Николая Кирюхина (справа) и Сергея Карпова вместе.

В том же 7-м цехе работала строчильщицей будущая невеста Сергея Карпова Аида Проневич. 14-летней девочкой в 1945 году она поступила в ФЗУ «Парижской коммуны». Поучилась полгода – и на поток.

На снимке – Аида уже немного постарше. Мы видим ее за конвейером вместе с подругами по бригаде на первом плане. Снимок сделан в 50-х годах, когда Аида стала уже Карповой. В прошлом декабре исполнилось ровно 60 лет супружеству Сергея Павловича и Аиды Генриховны. А в январе она умерла после долгой тяжелой болезни. Сергей Павлович заботливо и терпеливо за ней ухаживал.

Зная, что Сергей Павлович уже в 50-е годы увлекался фотографией, вместе с другим ремонтновзводником Виктором Тамуцом они приобрели ка-

который специализировался на производстве низа обуви. Аида Генриховна оставалась в 7-м цехе гораздо дольше, но потом тоже перешла в другой, в 34-й.

Вот такая простая история нашей фабричной семьи из замечательного поколения победителей.

Эта история – самая обычная, – говорит Сергей Павлович, – за исключением того, что долго мы вместе с Аидой прожили. Но до золотой свадьбы – до 50-летия – кое-кто из моих товарищей тоже дожил. После войны много молодых семейных пар было не только на фабрике, а даже в одном нашем 7-м цехе. Обычное дело: в первой половине дня мы сходили в ЗАГС – расписались, а во вторую смену вышли на работу, особенно-то и не

отмечали. Не только мы – многие так. В цехе, конечно, нас поздравили. Мы с женой всегда с хорошим чувством вспоминали фабрику, не порывали связи с советом ветеранов. Я прихожу сюда даже в минуты печали и скорби с сердечным расположением, нахожу утешение и благодарен за внимание к ветеранам.

Удивительно, как в описании жизни семьи отражается история предприятия и всего Замоскворечья, города, страны. Как тесно связаны и переплетены события, как много нам и нашим детям еще могут рассказать дорогие наши соотечественники из поколения победителей, как много полезного и необходимого они могут нам преподать, если мы захотим и сможем у них научиться.

И. Костик

Навстречу 70-летию Победы

Рисуют мальчики войну... Рисуют мальчики Победу! Сраженья прадедов и дедов, непокоренную страну...

К 23 февраля прислал в редакцию рисунок 9-летний Гриша Горшков (внук Татьяны Николаевны Горшковой из АХО). День защитника Отечества в семье Горшковых – особый праздник. Отец Гриши Александр Викторович и дядя Виталий, старший брат отца, смолоду выбрали военную профессию, оба закончили Высшее

военное артиллерийское командное училище в Коломне. Двое прадедов воевали в Великую Отечественную. Горшков Петр Иванович погиб в октябре 1941-го и похоронен в Белоруссии. А его сын Виктор Петрович (дедушка Гриши) служил действительную службу в Белоруссии в воздушно-десантной дивизии. Трунов Михаил Федорович, участник Курской битвы, дважды был ранен, вернулся с фронта без руки. Кренев Николай Андреевич, машинист, водил эшелоны на фронт, награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «За победу над Германией». Труженником тыла был и Белясников Гаврила Иванович.

Гриша также был очень рад узнать о судьбе своего знаменитого однофамильца – адмирала флота, дважды Героя Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова. В годы Великой Отечественной войны он командовал Азовской флотилией, потом Дунайской флотилией, а с 1944 года – эскадрой Черноморского флота. Бронзовые бюсты установлены в Коломне на улице его имени и в Новороссийске, мемориальные доски – в Севастополе и в Москве.

